ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О11-69

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

город Москва 12 января 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,

судей Семенова Н.В. и Талдыкиной Т.Т. ,

при секретаре Собчук Н.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Шарова А.Ю., Борисова С.Н., Тотмина Е.А., адвокатов Медведевой А.В., Илау А.В. и Корняковой Е.А.

на приговор Нижегородского областного суда от 6 октября 2011 года, по которому **осуждены:**

Шаров А Ю ранее не судимый,

по пп.«а,ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ к 18 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с возложением определенных обязанностей, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима;

Тотмин Е А, ранее не судимый,

по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с возложением определенных обязанностей, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима;

Борисов С Н, , ранее не судимый,

по п.«ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с возложением определенных обязанностей, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу также осужден Жарков Р.В., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о деле, доводах жалоб и возражений, выступления осужденного Тотмина Е.А., адвокатов по назначению Пригодина СВ., Шевченко Е.М., Анпилоговой Р.Н., Слободанюка И.А., в поддержку доводов жалоб, мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении приговора без изменения, а жалоб - без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Шаров А.Ю., Тотмин Е.А., Борисов С.Н. признаны виновными и осуждены за совершенное группой лиц по предварительному сговору между собой и с Жарковым Р.В убийство К

а Шаров А.Ю., кроме того, за совершенное группой лиц по предварительному сговору с Жарковым Р.В. убийство Т а с целью скрыть другое преступление, то есть, умышленное причинение смерти двум лицам.

Преступления совершены 6 ноября 2010 года при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Шаров А.Ю., Тотмин Е.А. и Борисов С.Н. виновными себя в объеме предъявленного обвинения не признали; ссылаясь на противоправное поведение потерпевших, каждый из них отрицал свою причастность к убийствам.

В кассационных жалобах:

адвокат Медведева А.В. и осужденный Шаров А.Ю. (в основной и дополнительной жалобах), считая приговор незаконным, необоснованным, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, просят его изменить и переквалифицировать действия Шарова А.Ю. на ч.1 ст. 116 УК РФ по факту нанесения побоев Т

указывают, что доказательства виновности Шарова А.Ю. в убийстве К и Ту а отсутствуют, а приговор основан на предположениях и на противоречивых показаниях осужденных;

утверждают, что Шаров А.Ю. в ходе ссоры нанес Т лишь два удара табуретом по голове в ответ на его неправомерные действия,

К не бил и не душил, а лишь помогал «подвесить» его, когда тот уже умер;

адвокат Медведева А.В., кроме того, считает, что судебно-медицинским экспертом до конца не был разрешен вопрос, касающийся причин смерти К;

полагает, что суд не дал объективной оценки имеющимся в материалах дела доказательствам, не установил все значимые обстоятельства и не устранил противоречия, что, по её мнению, привело к нарушению ст. 302 УПК РФ; в этой связи просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

осужденный Борисов С.Н. выражает несогласие с назначенным наказанием, считая его чрезмерно суровым;

ссылается на то, что он впервые привлекается к уголовной ответственности, на положительные характеристики, на наличие на иждивении двоих малолетних детей, активное способствование расследованию преступления и изобличение других участников преступления, на свою менее активную роль в содеянном;

утверждает, что потерпевшего К не бил, не душил, мотива и умысла на убийство последнего не имел;

в этой связи просит приговор изменить и смягчить назначенное наказание;

адвокат Корнякова Е.А., считая приговор в отношении Борисова С.Н. незаконным, необоснованным, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, просит его отменить, а дело прекратить;

полагает, что виновность Борисова С.Н. в приговоре не доказана, что Борисов С.Н. насилия к потерпевшему К не применял и его смерти не желал, что сговора, а также мотива и умысла на убийство последнего у Борисова С.Н. не было;

указывает, что хотя Борисов С.Н. плохо помнил, как тащили и подвешивали К но был уверен, что перед повешением потерпевшего с целью инсценировки самоубийства тот был уже мертв;

считает, что судебно-медицинские экспертизы в отношении К являются необъективными и неполными, а обвинительный приговор постановлен на противоречивых доказательствах;

кроме того, ссылается на положительные характеристики Борисова С.Н.;

осужденный Тотмин Е.А. и адвокат Илау А.В. считают приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и нарушением уголовного и уголовно-процессуального законов, просят его отменить;

указывают на непричастность Тотмина Е.А. к инкриминированному преступлению, на отсутствие доказательств его виновности, на то, что он

добровольно отказался от убийства К прекратив душить его, а также пытался предотвратить преступление, оттолкнув Жаркова Р.В. от потерпевшего, когда тот душил последнего, что Тотмин Е.А. участия в «подвешивании» К не принимал, а выводы судебно-медицинского эксперта носят предположительный характер;

осужденный Тотмин Е.А., кроме того, полагает назначенное наказание чрезмерно суровым, не соответствующим обстоятельствам дела, данным о его личности и роли в содеянном.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая Е просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав стороны, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вопреки доводам жалоб стороны защиты, решение суда о виновности Шарова А.Ю., Тотмина Е.А. и Борисова С.Н. в инкриминированных преступлениях основано на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств: на показаниях всех осужденных, проверенных на месте происшествия, на их явках с повинной, на показаниях свидетелей, на протоколах осмотра места происшествия и очных ставок, на заключениях экспертов, на вещественных и других собранных по делу доказательствах, на протоколах осмотров и иных следственных действий, проверенных с участием сторон во взаимосвязи между собой и с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, подробные анализ и оценка которых содержатся в приговоре.

Выводы суда о доказанности и о квалификации содеянного осужденными в отношении потерпевших К и Т включая время, место, способ, мотивы и другие подлежащие установлению обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, в приговоре обоснованы исследованными в суде доказательствами и мотивированы.

При этом суд в соответствии со ст.87-88,307 УПК РФ в приговоре также указал мотивы, по которым в основу его оценок положены одни и отвергнуты другие доказательства, в том числе отдельные показания осужденных.

В этой связи Судебной коллегией не могут быть признаны состоятельными доводы жалоб о неправильном применении судом по делу уголовного и уголовно-процессуального законов.

Так, нельзя признать обоснованными доводы жалоб Шарова А.Ю., Тотмина Е.А., Борисова С.Н. и адвокатов Медведевой А.В., Корняковой Е.А. и Илау А.В. о непричастности осужденных к убийству К[redacted] и о недоказанности их виновности в совершении этого преступления.

Указанные доводы проверялись судом первой инстанции и мотивированно отвергнуты по основаниям, изложенным в приговоре. Действия осужденных на основе установленных в судебном заседании фактических обстоятельств в этой части правильно квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Такая оценка основана на исследованных в состязательном процессе с участием сторон показаниях осужденных, данных ими в ходе предварительного следствия и подтвержденных с выходом на место происшествия, а также на очных ставках.

В этих показаниях осужденные в присутствии адвокатов подробно и последовательно показывали об обстоятельствах и деталях преступления, сообщали о взаимоизобличающих фактах. В том числе о том, что сначала потерпевшего К[redacted] душил руками Тотмин Е.А., затем его душил Жарков Р.В. руками, занавеской, а после - ремнем с пряжкой. Шаров А.Ю. в это время держал потерпевшего за ноги. Затем все четверо перенесли К[redacted] к печке, где Жарков Р.В., Тотмин Е.А. и Борисов С.Н. подняли потерпевшего вверх и удерживали, пока Шаров А.Ю. привязывал свободный конец ремня, находившийся на шее К[redacted] к перилам над печкой, после чего они перестали держать потерпевшего и отпустили, оставив его висеть на петле из ремня.

Приведенные показания согласуются с признанными надлежащими доказательствами явками с повинной осужденных.

Из явки с повинной Шарова усматривается, что в доме, где проживали Т[redacted] и К[redacted] между Тотминым с Жарковым и К[redacted] произошел конфликт, в ходе которого сначала душить К[redacted] стал Тотмин, а потом Жарков. После этого, чтобы снять с себя подозрения, Шаров предложил повесить К[redacted], и они вчетвером подвесили К[redacted] за шею на ремне между печью и стеной.

Согласно явки с повинной Тотмина он, находясь в одном из домов деревни [redacted], нанес удар проживавшему там мужчине, попытался его задушить, но у него не получилось и мужчину продолжил душить Жарков, после чего они пошли вешать потерпевшего.

Кроме того, свои показания названные осужденные подтвердили с выходом на место происшествия, где с помощью манекена и статистов каждый продемонстрировал как свои действия, так и действия соучастников преступления. Эти же сведения они подтвердили при допросах в качестве подозреваемых и обвиняемых.

Оснований сомневаться во взаимосвязанных с другими доказательствами показаниях осужденных Шарова А.Ю., Тотмина Е.А. и Борисова С.Н., в которых они в деталях изобличали друг друга в совершенном преступлении, у суда первой инстанции оснований не было.

При проведении перечисленных следственных действий присутствовали защитники, перед допросами осужденным разъяснялись их процессуальные права, при проверке показаний на месте присутствовали понятые, никаких замечаний от осужденных, иных присутствовавших лиц не поступало. Свои показания и явки с повинной, как следует из соответствующих протоколов, осужденные давали добровольно, без какого-либо физического и психического воздействия.

Приведенные доказательства согласуются и с надлежащими заключениями судебно-медицинских экспертов по делу, вопреки доводам жалоб, отвечающими требованиям закона и потому обоснованно положенными в основу приговора.

Так, из заключений судебно-медицинских экспертов следует, что К были причинены телесные повреждения в виде кровоподтеков и ссадин лица и тела, кровоизлияний в мягкие ткани головы, перелома левого рожка подъязычной кости. Смерть потерпевшего наступила от механической асфиксии, причинившей тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, в результате сдавления органов шеи петлей.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта, К в момент повешения был жив, о чем свидетельствует косовосходящая (а не горизонтально расположенная) странгуляционная борозда на шее потерпевшего, которая могла образоваться только при повешении, а также точечные кровоизлияния на шее по ходу борозды и гистологически – очаговая компрессия кожи.

Заключения судебно-медицинских экспертов проанализированы и оценены судом по правилам УПК РФ, во взаимосвязи с достаточной совокупностью иных объективных доказательств по делу.

Вопреки доводам жалоб адвокатов Медведевой А.В., Корняковой Е.А. и Илау А.В., в экспертных заключениях даны ответы на поставленные вопросы, они не содержат сомнений, неясностей и противоречий. Не доверять выводам экспертов, назначать дополнительные, повторные экспертизы у суда оснований не было.

Не имеется таких оснований и у Судебной коллегии, поскольку экспертные заключения согласуются с показаниями осужденных, а выводы о виновности последних также основаны на показаниях свидетелей М М Ч Б Б Т , Ш Ж протоколах осмотров места происшествия, очных ставок, выемок и осмотров вещественных доказательств,

с также на иных экспертных заключениях, в том числе судебно-криминалистических, и на других доказательствах.

При установлении и оценке обстоятельств содеянного суд в приговоре подробно проанализировал указанную совокупность исследованных доказательств и мотивированно признал доказанным факт виновного совершения убийства К осужденными Шаровым А.Ю., Тотминым Е.А., Борисовым С.Н.

С учетом изложенного Судебная коллегия не может признать состоятельной позицию защиты о невиновности Шарова А.Ю. и Тотмина Е.А. и о непричастности Борисова С.Н. к убийству потерпевшего К которая проверялась в суде в состязательном процессе с участием сторон и обоснованно отвергнута на основе достаточной совокупности указанных в приговоре взаимосвязанных доказательств.

Доводы осужденных о том, что они, подвешивая К на ремне, считали, что он был мертв и не имели умысла на его убийство, также являются несостоятельными.

Характер осознанных, последовательных и согласованных действий осужденных – повешение на ремне потерпевшего - свидетельствует о направленности их умысла на лишение его жизни. Между совместными соисполнительскими действиями Шарова А.Ю., Тотмина Е.А., Борисова С.Н. и наступившей смертью К установлена прямая причинная связь, иных причин смерти не установлено.

То обстоятельство, что осужденные, не обладавшие специальными медицинскими познаниями и находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, могли допускать, что потерпевший был уже мертв, не влияет на юридическую квалификацию их действий, которые правильно оценены судом, как убийство. Сам по себе способ совместного умышленного причинения смерти не изменяет квалификации соисполнительских действий осужденных.

При этом, вопреки доводам жалоб, судом также установлены и оценены мотив преступления – неприязненные отношения, а также квалифицирующий признак группы лиц по предварительному сговору, о чем свидетельствуют, в том числе, согласованность и последовательность соисполнительских действий всех осужденных, каждый из которых выполнял часть объективной стороны инкриминированного преступления.

Кроме того, судом проверена и мотивированно отвергнута, как не нашедшая своего подтверждения по делу, позиция защиты о провоцирующем или аморальном поведении потерпевших.

Судебная коллегия также не может признать обоснованными доводы кассационных жалоб адвоката Медведевой А.В. и осужденного Шарова А.Ю. о

недоказанности совершения последним убийства Т[redacted] Эти доводы судом первой инстанции проверены и мотивированно опровергнуты в приговоре. Оснований для переоценки указанного решения не имеется.

Выводы суда о виновности Шарова А.Ю. в умышленном причинении группой лиц по предварительному сговору с Жарковым Р.В. смерти Т[redacted] основаны на явке с повинной Шарова А.Ю. о том, что после совершенного убийства К[redacted] поступило предложение убить и Т[redacted] как свидетеля. Он, Шаров А.Ю., ударил несколько раз Т[redacted] табуретом по голове, затем потерпевшего бил ножкой от табурета Жарков Р.В., после чего Жарков Р.В. задушил Т[redacted] полотенцем.

Показания Шарова А.Ю. согласуются с аналогичными сведениями, содержащимися в явках с повинной Жаркова Р.В. и Тотмина Е.А., с показаниями осужденных Шарова А.Ю., Жаркова Р.В., Тотмина Е.А., проверенными при выходе на место происшествия, а также данными ими в качестве подозреваемых и обвиняемых.

Так, из показаний Жаркова Р.В. следует, что Шаров А.Ю. сделал из занавески петлю, а он помог приподнять голову Т[redacted] После того, как Шаров А.Ю. накинул петлю на шею потерпевшего и затянул, он, Жарков Р.В., помог перевернуть Т[redacted] на живот и снова затянул петлю.

Из оглашенных в суде показаний осужденного Тотмина Е.А., данных им на предварительном следствии и подтвержденных в судебном заседании, видно, что когда Жарков Р.В. душил занавеской Т[redacted] Шаров А.Ю. в это время помогал ему, наступив на лицо Т[redacted] и прижав таким образом его голову к полу.

Приведенные сведения согласуются с заключением судебно-медицинского эксперта о том, что смерть Т[redacted] наступила от механической асфиксии в результате сдавления органов шеи петлей с точечными кровоизлияниями по ходу ее. Кроме того, у Т[redacted] обнаружены также ушибленные раны и ссадины лица, волосистой части головы, правой и левой кисти, кровоизлияния в мягкие ткани головы, которые были причинены незадолго до смерти тупым предметом с ограниченной и широкой поверхностью соударения.

С учетом изложенных обстоятельств вывод суда о виновности Шарова А.Ю. в умышленном причинении смерти Т[redacted] группой лиц по предварительному сговору с Жарковым Р.В. Судебная коллегия признает обоснованным, а доводы жалоб адвоката Медведевой А.В и осужденного Шарова А.Ю. о непричастности последнего к этому преступлению и о нанесении им потерпевшему лишь нескольких ударов табуретом по голове - не состоятельными ввиду их несоответствия материалам дела.

Помимо этого, судом проверены и на основе исследованных доказательств в приговоре мотивированно отклонены иные доводы стороны защиты, повторяющиеся в жалобах, исходя из избранной позиции по делу.

Также обоснованным материалами дела является решение суда о вменяемости всех осужденных, действовавших вне аффекта, в состоянии простого алкогольного опьянения.

При таких обстоятельствах, на основе установленных в судебном заседании данных, суд, с учетом характера действий каждого из соучастников до, во время и после совершения преступлений, пришел к мотивированным выводам о доказанности виновности Шарова А.Ю., Тотмина Е.А. и Борисова С.Н. в содеянном и о юридической оценке их действий, которые Судебная коллегия признает обоснованными.

Суд в пределах своих полномочий, предусмотренных ст.252 УПК РФ, и в объеме предъявленного обвинения в приговоре указал находившиеся в причинной связи с наступившими последствиями в виде смерти потерпевших конкретные действия, совершенные каждым из осужденных, и правильно оценил их субъективную сторону.

Нарушений требований закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не имеется.

Наказание осужденным, вопреки доводам жалоб, назначено в соответствии с требованиями ст.6,43,60,61,62 УК РФ, соразмерно содеянному каждым из них и потому не может быть признано несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Наряду с характером и степенью общественной опасности суд подробно учел конкретные обстоятельства содеянного, данные о личности осужденных, роль каждого из них, их семейное положение, возраст, условия жизни и воспитания, наличие смягчающих обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на исправление и достижение иных целей наказания.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о том, что судом полно учтены данные о личности осужденных, в том числе указанные в жалобах, а также положения уголовного закона об индивидуализации и справедливости наказания. Оснований для его снижения, в том числе предусмотренных ст.62,64,73 УК РФ, не имеется.

В этой связи доводы жалоб осужденных Борисова С.Н. и Тотмина Е.А. о суровости назначенного им наказания удовлетворению не подлежат.

Вопросы гражданского иска, меры пресечения, процессуальных издержек в приговоре решены в соответствии с законом.

Руководствуясь ст.377, 378, 379, 382 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Нижегородского областного суда от 6 октября 2011 года в отношении

Шарова А Ю,
Тотмина Е А и
Борисова С Н оставить без изменения,

а кассационные жалобы осужденных Шарова А.Ю., Тотмина Е.А., Борисова С.Н.,

адвокатов Медведевой А.В., Илау А.В. и Корняковой Е.А. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: